

УДК 81'27

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИОЛЕКТОВ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ¹

Елена Валентиновна Ерофеева

профессор кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. erofeeva@gmail.com

В статье на материале фонетического уровня рассматриваются проблемы взаимодействия социальных факторов при образовании обобщенных социолектов, а также взаимоотношения частных и обобщенных социолектов. Исследование показывает, что процессы взаимодействия факторов не являются прямолинейными. Они обусловлены как разным действием факторов, так и ориентацией разных социальных групп на разные лингвистические и социальные нормы: при взаимном влиянии градации существенных факторов могут «гасить» действие друг друга на речь или, наоборот, градации несущественных факторов усиливают совместное действие. Эти наблюдения позволяют поставить вопрос о том, какие процессы более актуальны в языковой действительности – процессы интеграции факторов при образовании обобщенных социолектов на базе частных или процессы дифференциации факторов при выделении частных социолектов из обобщенного.

Ключевые слова: формы существования языка; социолект; социальные факторы; фонетика; вероятностная норма; дифференциация речи; интеграция факторов.

Гетерогенность национального языка давно стала общепризнанным фактом. Формы существования, или идиомы, языка изучались и изучаются различными областями лингвистики, в основном диалектологией и социолингвистикой. Изучаются также и различного рода взаимодействия между формами существования языка, т.е. вопросы интерференции идиомов. При этом сложилась довольно-таки парадоксальная ситуация: признавая качественное различие между макро- и микроидиомами, социолингвистика и территориальная диалектология исследуют внутриязыковую интерференцию макроидиомов между собой и микроидиомов (различного рода жаргонов) между собой. Вопросы же взаимодействия микро- и макроидиомов либо вообще не рассматриваются, либо решаются крайне механистически. Создается ощущение, что эти формы существования языка функционируют изолированно друг от друга. И это тем более странно в ситуации, когда теоретические основы взаимодействия всех идиомов в социальной группе и идиолекте были разработаны еще в работах Л.В.Щербы, рассматривающего взаимосвязь индивидуального и социального в языке и речевой деятельности [Щерба 1975], и Б.А.Ларина, пред-

ложившего концепцию полилингвизма горожан [Ларин 1977].

Между тем именно связь микро- и макроуровней, взаимодействие их в идиолектах носителей языка и в различных социальных группах (от малых социальных групп до социальных баз макроидиомов) на самом деле и обеспечивает единство национального языка.

Проблема объединения дискретных образований в единый континуум и/или дискретизации континуума на более мелкие образования напрямую связан с вопросом о взаимодействии обобщенных и частных социолектов – самого низшего уровня социальной дифференциации языка.

Несмотря на то что внутренняя форма понятия социолект достаточно прозрачна (социальный диалект), этим термином у разных исследователей обозначаются весьма разные понятия. В более узком понимании термин «социолект» обозначает только микроидиомы. Например, социолектами называют разного вида жаргоны – профессиональные и групповые жаргоны, арго, сленга и т. п. [см., например: Беликов, Крысин 2001; Крысин 1989 и др.]. Обычно социолект понимается в таком случае как совокупность отдельных языковых (обычно лексических) элементов, которые используются только в специ-

фических целях. При узком понимании социолект рассматривается как языковое образование, имеющее подчиненный статус относительно какого-либо макроидиома языка.

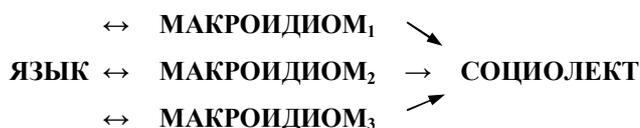
Широкое понимание термина «социолект» включает любое социально ограниченное языковое образование внутри общенародного языка [см., например: Ерофеева Т.И. 1994; Захаров 2003]. В этом случае социолект рассматривается как языковое образование любого объема, занимающее промежуточное положение между языком и идиолектом.

Такое понимание термина социолект включает в него и макроидиомы – идиомы, способные функционировать самостоятельно, без привлечения средств других идиомов, т.е. выполнять функцию кода, и микроидиомы – идиомы, которые не образуют самостоятельных кодов и не могут функционировать самостоятельно, без привлечения средств других идиомов.

Мы предлагаем различать два вида социолектов: частные и обобщенные [Ерофеева Е.В. 2005]. **Частный социолект** – это вариация изучаемых лингвистических признаков по одному из социальных факторов (например, социолект гендера или специальности). **Обобщенный социолект** это вариация лингвистических признаков на базе нескольких (от 2 до десятка) социальных факторов, действующих совместно. При этом крайняя степень обобщения частных социолектов может представлять какой-либо из макроидиомов, рассматриваемый как совокупность идиомов говорящих, объединенных сразу по нескольким грациям различных социальных факторов (ср. с понятием социальной базы идиома [Крысин 1989]).

С другой стороны, так как обобщенный социолект основывается не на одном, а на нескольких социальных факторах, некоторые признаки его социальной базы могут быть общими с одним из макроидиомов, а другие – с другими макроидиомами. Следовательно, в обобщенном социолекте могут в разной степени смешиваться единицы и модели разных макроидиомов. Именно они чаще всего и создают базу, основу для речевой деятельности носителя социолекта. И в этом смысле нужно говорить о том, что в общем случае базой речевой деятельности носителя социолекта является не отдельный макроидиом, как это обычно заявляется [см., например: Виноградов 1990], а промежуточный идиом, возникающий на пересечении нескольких макроидиомов. Разные обобщенные социолекты в качестве основы могут использовать разные пересечения макроидиомов.

Схему соотношения языка, его макроидиомов и социолекта в нашем понимании можно представить следующим образом:

Кроме того, социальную базу социолекта могут формировать не только факторы, определяющие социальную базу макроидиомов, но и специфические социальные признаки, имеющиеся у данного индивида наряду с другими индивидами. Эти специфические социальные параметры определяют использование говорящим единиц, не включенных ни в один из макроидиомов, или, что особенно важно на фонетическом уровне, ведут к перераспределению частот единиц, имеющихся в макроидиоме. Таким образом, они служат в качестве «резонатора», который усиливает либо ослабляет особенности речи, присущие макроидиому.

Основываясь на некотором промежуточном идиоме, обобщенные социолекты обладают собственной нормой², природа которой носит вероятностный характер. Социолекты отличаются друг от друга в основном не наличием/отсутствием каких-либо единиц, а большим или меньшим присутствием (частотой) этих единиц в идиолектах и в речи их носителей. Поэтому социолекты можно рассматривать как разные распределения вероятностей языковых единиц в зависимости от тех или иных социальных факторов.

Иначе говоря, социолекты могут быть рассмотрены как вероятностные функции элементов языка от одного (частные социолекты) или нескольких (обобщенные социолекты) социальных признаков. В таком случае можно представить социолектную частоту элемента языка (S) следующей формулой:

$$S = f(F_1, F_2, \dots, F_n),$$

где f – вероятностная нормирующая функция социолекта, а $F_1, F_2, \dots, F_n$ – любые социальные факторы, как общие с макроидиомами, так и специфические.

В рамках частного социолекта мы имеем дело с «изолированным» влиянием того или иного социального фактора. Обобщенный социолект является не просто результатом влияния нескольких факторов, а результатом их сложного взаимодействия. Действие двух или более факторов в одном направлении может усиливать некоторые черты речи, а действие их в разных направлени-

ях, напротив, может привести к нивелированию особенностей речи. Так, если фактор₁ и фактор₂ независимо друг от друга способствуют увеличению в речи частоты какого-либо явления, то их одновременное присутствие может значительно повысить использование данного явления в речи (здесь уместна аналогия с явлением резонанса в физике). Например, и фактор «образование», и фактор «специальность» оказывают влияние на близость речи индивида к литературной норме. Когда определенные (но не любые!) градации этих факторов, повышающие литературность речи («высшее образование» и «филолог»), совпадают, речь информантов приближается к литературной максимально [см.: Ерофеева Т.И. 2004]. Напротив, действуя в противоположных направлениях, факторы могут компенсировать действие друг друга, и тогда их влияние становится незаметным. Взаимное «противодействие» факторов служит причиной тому, что далеко не все обобщенные социолекты реализуются в речи, т.е. не все сочетания социальных факторов носителей языка показывают разницу в речевом материале.

Взаимодействие факторов исследовал уже У. Лабов. В его работах рассматриваются в совокупности такие факторы, как социально-экономический класс и стиль речи, социально-экономический класс и возраст, пол и стиль речи, социально-экономический класс и этническая группа, возраст и этническая группа и др. [Лабов 1975а; 1975б; Labov 1966]. Аналогичные сочетания факторов исследовал и П. Траджилл [Trudgill 1974а; 1974b; 1978]. В англоязычной социолингвистической литературе рассматриваются взаимосвязи и других факторов: пол и возраст (в основном на сравнении детской и взрослой речи), пол, возраст и социально-экономический класс, взаимосвязь различных факторов с территорией (местом рождения или жительства), с родом занятий [Шевченко 1990; Cheshire 1997; Edwards 1979; Fisher 1964; Fishman 1980; Grandoll, Swann 1989; Sachs, Lieberman at al. 1973 и др.].

В русской социолингвистике также обсуждалось взаимодействие некоторых факторов. Так, уже в работе «Русский язык по данным массового обследования» рассматривались не только отдельные социальные факторы, но и их сочетания. Например, в некоторых случаях социальная группа «студенты» подразделялась на две группы «студенты-филологи» и «студенты-нефилологи», т.е. в совокупности рассматривались по меньшей мере три фактора: «социальное положение», «образование» (поскольку студенты занимают промежуточное положение между людьми с высшим и средним образованием) и «специальность» [Русский язык... 1974: 253].

В этой же монографии поднимался вопрос об одинаковом поведении информантов, выделяемых по разным социальным признакам. Авторы подчеркивают, например, что «при выборе варианта из ряда, члены которого различаются по степени традиционности в языке, наиболее последовательно ведут себя представители старшего поколения, по социально-профессиональной характеристике – филологи, по территориальной принадлежности – ленинградцы» [там же: 349]. Таким образом, можно заключить, что, действуя в одном направлении, перечисленные факторы приводят к тому, что стремление к традиционности наиболее ярко наблюдается у пожилых филологов, жителей Ленинграда.

Рассматривая черты речи «русского интеллигента», Л.П.Крысин пишет о неоднородности описываемого объекта, как лингвистической, так и социальной. Он различает «а) гуманитарную и техническую интеллигенцию; б) старшее, среднее и молодое ее поколения (соответственно, это люди, имеющие возраст: (1) от 60 лет и старше; (2) от 36 до 59 лет; (3) до 35 лет); в) территориально маркированные слои интеллигенции, располагающиеся по оси основного противопоставления: интеллигенция главных культурных центров (Москвы и Петербурга, с фиксацией языковых различий между москвичами и петербуржцами) vs. интеллигенция средних и малых городов России (с фиксацией речевых различий, обусловленных разным диалектным окружением)» [Современный русский язык... 2003: 484]. Следовательно, сам объект исследования – интеллигенция как социальный слой – может быть подразделена на несколько групп, образуемых градациями разных социальных факторов.

В работах Т.И.Ерофеевой исследовалось взаимодействие таких социальных факторов, как «место рождения», «пол», «возраст», «уровень образования», «специальность» [Ерофеева Т.И. 1994, 2004]. Ею показано, что в разных городах Пермской области могут взаимодействовать, способствуя влиянию диалекта на речь информанта, разные градации этих факторов [Ерофеева Т.И. 1999; 2004: 188].

Тем не менее говорить о том, что процессы взаимодействия социальных факторов при формировании социолектов являются хорошо изученными, пока не приходится. До конца не ясны механизмы этого взаимодействия. В целях изучения данного вопроса нами сопоставлялись частные и обобщенные социолекты пермского региолекта.

Был проведен частотный анализ встречаемости 13 производительных (региолектных и общеречевых) особенностей в речи студентов

Пермского государственного университета (96 чел.). В качестве материала использовалось чтение фонетически представительного текста. Исследовалось действие и взаимодействие следующих факторов и их градаций.

Отдельные факторы:

- 1) гендер,
- 2) место рождения – Пермь, города и поселки Пермской области,
- 3) специальность – гуманитарная, негуманитарная,
- 4) психологическая направленность,
- 5) курс.

Двухфакторные комплексы:

- 1) «специальность – гендер»,
- 2) «специальность – психологическая направленность»,
- 3) «специальность – место рождения»,
- 4) «гендер – психологическая направленность»,
- 5) «гендер – место рождения»,
- 6) «психологическая направленность – место рождения».

Трехфакторные комплексы:

- 1) «специальность – гендер – психологическая направленность»,
- 2) «специальность – гендер – место рождения»,
- 3) «специальность – психологическая направленность – место рождения»,
- 4) «гендер – психологическая направленность – место рождения»;

Четырехфакторный комплекс: «специальность – гендер – психологическая направленность – место рождения».

Таким образом, анализировалось наличие 5 частных и 11 обобщенных социолектов.

Поскольку социолектные частоты рассматриваются как результат действия нормирующих вероятностных функций, исследование социолектов строится на установлении существенного расхождения частот языковых единиц по градациям социальных факторов, или, в терминах Н.Д.Андреева, нахождении вероятностных дифференциальных признаков [см. Андреев 1976] разных социолектов: если статистические критерии позволяют установить значимую разницу между социолектными частотами одной и той же языковой единицы, то в данном случае следует признать существование разных социолектов.

Для установления существенности влияния социальных факторов использовалась такая статистическая процедура, как дисперсионный анализ силы влияния (ДА). Для анализа частных социолектов использовался однофакторный, а для анализа обобщенных социолектов – многофакторный ДА, который «позволяет оценивать не только влияние (главные эффекты) каждого фак-

тора в отдельности, но и **взаимодействие факторов**: зависимость влияния одних факторов от уровня других факторов» [Наследов 2004: 202]. Наличие частного или обобщенного социолекта фиксировалось в том случае, если ДА показывал существенное влияние исследуемого фактора или сочетания факторов на частоты произносительных особенностей в речи информантов на 5%-й уровне значимости; 10%-й уровень значимости рассматривался как тенденция в реализации социолекта.

На исследованном материале для разных особенностей было отмечено всего 13 случаев реализации частных социолектов и 15 случаев реализации обобщенных социолектов. В таблице 1 социолекты, зафиксированные для той или иной особенности произношения на 5%-м уровне значимости, даны жирным шрифтом, а социолекты, отмеченные на уровне тенденции (с 10% надежностью), даны обычным шрифтом.

Как видно из таблицы 1, для всех исследованных особенностей обнаруживаются либо частные, либо обобщенные социолекты, либо и те и другие вместе. При этом, если для какой-либо особенности реализуются и частные и обобщенные социолекты, в большинстве случаев хотя бы в одном из обобщенных социолектов в качестве составляющей присутствует фактор, образующий частный социолект. Однако можно назвать и такие случаи, когда обобщенные социолекты образуются совсем другими факторами, нежели частные социолекты (например, ср. частные и обобщенные социолекты для редукции /u/ и утраты или ослабления смычки у /c/). Интересно, что в обоих случаях в качестве фактора, образующего частный социолект, выступал фактор «специальность».

Рассмотрим, как взаимодействуют отдельные социальные факторы и их градации при образовании обобщенного социолекта, на примере самого часто реализуемого двухфакторного комплекса «специальность – место рождения».

Из таблицы 1 видно, что существенное взаимодействие факторов «специальность» и «место рождения» наблюдается при реализации двух особенностей: недостаточной редукции гласных на месте орфографических А и О, недостаточной мягкости /r⁷/ перед гласными переднего ряда. Кроме того, на 10%-м уровне значимости проявляется взаимовлияние факторов при реализации произнесения [a]-образных гласных после мягких согласных на месте орфографических А и Я. Частоты этих особенностей по градациям представлены в таблице 2.

Таблица 1

Частные и обобщенные социолекты, реализованные в речи студентов

Произносительная особенность	Социолекты	
	Частные	Обобщенные
Оканье	специальность гендер	
Еканье	курс	
[a]-образные звуков после мягких согласных		специальность – место рождения гендер – псих. направленность
Недостаточная редукция	специальность	специальность – место рождения специальность – гендер – место рождения
Чрезмерная редукция	гендер место рождения	
Качественная редукция /u/	специальность	гендер – место рождения.
Выпадение /j/ в интервокальной позиции	специальность	
Недостаточно мягкий [č̣]	псих. направл.	гендер – псих. напр. – место рождения
Недостаточно мягкий [ṛ]	псих. направл. гендер	специальность – место рождения гендер – псих. направленность
Смягченные [ṣ̌], [ẓ̌]		специальность – гендер спец. – псих. напр. – место рождения гендер – псих. напр. – место рождения
Смягченный [c̣]	специальность	спец. – гендер – псих. напр. – место рожд.
Утрата или ослабление смычки у /c/	специальность	гендер – псих. напр. – место рождения
Утрата или ослабление смычки у /č/		гендер – псих. напр. – место рождения спец. – гендер – псих. напр. – место рожд.

Таблица 2

Средняя частота произносительных особенностей при чтении текста у гуманитариев и негуманитариев, рожденных в Перми и области (%)

Произносительная особенность	Гуманитарии		Негуманитарии	
	Пермь	Область	Пермь	Область
Недостаточная редукция	10,0	7,2	5,4	6,7
Недостаточно мягкий [ṛ]	3,4	7,2	8,2	2,5
[a]-образные после мяг. согл.	47,2	42,5	45,0	50,4

Как показывает таблица 2, наибольший процент недостаточной редукции отмечается у гуманитариев, рожденных в областном центре (10%), а наименьший – у негуманитариев, также рожденных в Перми. Частоты реализации этой особенности у информантов, рожденных в области, примерно равны, независимо от профиля их специальности.

Отметим, что для данной особенности реализовывался и частный социолект по фактору «специальность», при этом у гуманитариев наблюдался больший процент недостаточной редукции, чем у негуманитариев (8,6 и 6,1% соответственно). Возможно, большая частота недостаточной редукции в речи гуманитариев объясняется их большей ориентацией на литературную норму и попыткам четко произносить глас-

ные при чтении текста. По фактору «место рождения» для данной особенности не было отмечено частного социолекта даже на уровне тенденции, и частота недостаточной редукции в речи коренных пермяков и уроженцев области оказалась почти одинаковой (7,7 и 7,0% соответственно). Тем не менее при взаимном рассмотрении этих факторов видно, что частоты недостаточной редукции у гуманитариев и негуманитариев противопоставлены только в речи коренных пермяков, тогда как для уроженцев области это противопоставление несущественно. Вероятно, в данном случае можно говорить о реализации только двух обобщенных социолектов из четырех возможных: «гуманитариев коренных пермяков» и «негуманитариев коренных пермяков».

Максимальная частота недостаточно мягкого /г'/ отмечается у коренных пермяков с негуманитарным профилем специальности, минимальная – у негуманитариев из области. При этом в группе гуманитариев частота недостаточно мягкого /г'/ выше у лиц, рожденных в области, а в группе негуманитариев, напротив, эта особенность чаще реализуется в речи коренных пермяков. Отметим, что ни специальность, ни место рождения не образуют частных социолектов для данной произносительной черты, а частоты недостаточно мягкого /г'/ в речи гуманитариев и негуманитариев совпадают (5,3%), а в речи коренных пермяков и уроженцев области различаются незначительно (5,8 и 4,9% соответственно).

Совместное действие названных факторов приводит к формированию двух обобщенных социолектов: гуманитарии из области и негуманитарии из Перми противопоставляются по реализации недостаточно мягкого /г'/ гуманитариям из Перми и негуманитариям из области. Возможно, это связано с тем, что тенденции отверждения согласного связаны, с одной стороны с общими разговорными тенденциями, а с другой – с диалектными особенностями пермской зоны. К первым более чувствительны городские гуманитарии, ко вторым – областные негуманитарии. Таким образом, объединение градаций разнонаправленных факторов действует в одном направлении.

Для произнесения [а]-образных гласных после мягких согласных на месте орфографических А и Я рассматриваемый двухфакторный комплекс оказывает влияние на уровне тенденции. Из таблицы 2 видно, что чаще всего эта черта отмечается у негуманитариев из области. Реже всего она проявляется также у информантов из области, только у гуманитариев. Реализации частных социолектов по факторам «специальность» и «место рождения» для данной особенности не отмечено: в речи коренных пермяков и уроженцев области частоты этой произносительной черты практически одинаковы (46,1 и 46,4% соот-

ветственно); частота [а]-образных гласных после мягких согласных чуть выше в речи негуманитариев, чем в речи гуманитариев (47,7 и 44,8% соответственно). Но действие фактора «место рождения» усиливает действие фактора «специальность»: гуманитарии и негуманитарии противопоставляются внутри градации «рожденные в области»; для коренных пермяков это противопоставление остается несущественным (хотя в целом в речи коренных пермяков гуманитариев наблюдается чуть больший процент [а]-образных гласных после мягких согласных, чем в речи коренных пермяков негуманитариев).

Дать лингвистическую трактовку этих фактов довольно трудно. Тем не менее можно предположить, что частота особенности зависит не только от ее природы и от социальной группы информантов, но и от того, какую цель ставит себе информант при чтении текста. Вполне возможно, что достаточно высокий процент произнесения [а]-образных звуков после мягких согласных в группе пермяков-гуманитариев обусловлен не тем, что эта черта является региолектной (что может оказывать прямое влияние на речь уроженцев области), а тем, что при чтении они стараются максимально близко придерживаться текста (т. е. влиянием орфографического облика слова), тем более что реализация этой черты в пермской речи происходит в основном в заударной позиции при прояснении грамматических морфем [см. Ерофеева Е.В. 1997: 29].

Для последних двух черт (реализации недостаточно мягкого /г'/ и произнесения [а]-образных звуков после мягких согласных) рассмотрим также взаимодействие факторов «психологическая направленность» и «гендер».

Частные социолекты по обоим этим факторам реализуются в речи студентов для недостаточной мягкости /г'/. При этом при реализации частных социолектов отмечается большая частота этой особенности в речи женщин (7,2%), чем в речи мужчин (3,4%, а также в речи интровертов (7,3%), чем в речи экстравертов (3,4%).

Таблица 3

**Средняя частота произносительных особенностей при чтении текста
у мужчин и женщин – экстравертов и интровертов (%)**

Произносительная особенность	Экстраверты		Интроверты	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Недостаточно мягкий [г']	3,8	2,9	3,6	11,1
[а]-образные после мяг. согл.	44,3	47,0	51,4	42,3

Как видно из таблицы 3, максимальная частота проявления недостаточной мягкости /r'/ наблюдается у женщин-интровертов (11,1%), в то время как минимальное значение частоты для этой черты отмечается у женщин-экстравертов (2,9). У мужчин – интровертов и экстравертов частоты недостаточной мягкости /r'/ примерно одинаковы. Следовательно, именно женщины-интроверты характеризуются такой произносительной особенностью, как недостаточное смягчение /r'/ перед гласными переднего ряда. Таким образом, здесь наблюдается усиление действия однонаправленных градаций признака, способствующих увеличению частоты, в то время как усиления действия противоположнонаправленных градаций (т. е. уменьшения частоты встречаемости особенности у мужчин-экстравертов) не наблюдается. Для произнесения [a]-образных звуков после мягких согласных частных социолектов по факторам «психологическая направленность» и «гендер» отмечено не было, хотя частота реализации данной особенности чуть выше в речи мужчин, чем в речи женщин (47,9 и 44,6% соответственно); в речи интровертов и экстравертов частоты отличаются мало (46,9 и 45,6% соответственно). Совместное действие факторов фиксируется только на уровне тенденции. При этом наибольшая частота произнесения [a]-образных звуков на месте орфографических А и Я после мягких согласных отмечается в речи мужчин-интровертов (51,4% и 42,3%), а наименьшая частота этой особенности отмечается у женщин-интровертов (42,3%). Женщины-экстраверты, напротив, характеризуются более частым произнесением [a]-образных гласных после мягких согласных по сравнению с мужчинами-экстравертами (см. табл. 3). Таким образом, в данном случае мы наблюдаем такую же, как и в предыдущем примере, тенденцию усиления градаций признака, способствующих усилению частоты, при отсутствии взаимодействия в обратном направлении.

Реализация остальных обобщенных социолектов и взаимодействие градаций факторов демонстрирует те же тенденции.

* * *

Таким образом, материал исследования убедительно показывает, что взаимодействие факторов не является прямолинейным. Может наблюдаться наличие частных социолектов при отсутствии обобщенных, и наоборот. Взаимному влиянию факторов в большинстве случаев подвергаются именно те особенности, которые были подвержены неслучайному влиянию не более

чем одного фактора при анализе частных социолектов, в то же время два и более вариантов обобщенных социолектов в основном наблюдается для особенностей, на базе которых вообще не реализуются частные социолекты.

При взаимном действии факторов их градации могут действовать в одном направлении и формировать обобщенный социолект, а могут, также действуя в одном направлении, и не образовывать обобщенного социолекта. Кроме того, ни разу не было отмечено такое взаимодействие факторов, при котором одновременно наблюдается как взаимное усиление действия градаций, направленных на повышение частоты признака, так и усиление действия градаций, направленных на ослабление проявления признака. Чаще всего наблюдается только увеличение частоты при совпадении градаций, в которых при отдельном действии факторов также отмечались более высокие частоты.

Взаимодействие факторов обусловлено не только разным действием градаций факторов, но зависит также и от других причин, в частности от ориентации разных социальных групп на разные нормы (например на общеразговорную тенденцию или на местные особенности произнесения), от разных целевых установок этих групп (например от установки на более четкое чтение, приближенное к буквенному составу, или на беглое чтение) и от других подобных факторов. При этом столкновение ориентаций и установок социальной группы зачастую приводит к тому, что при взаимном влиянии градации существенных факторов могут «гасить» влияние друг друга на речь или, наоборот, градации несущественных факторов усиливают совместное действие.

В целом все эти наблюдения позволяют поставить следующий вопрос: какие процессы более актуальны в языковой действительности – процессы интеграции факторов при образовании обобщенных социолектов на базе частных или процессы дифференциации факторов при выделении частных социолектов из обобщенного? Традиционно в социалингвистике при рассмотрении взаимодействия факторов имплицитно исходят из положения о взаимодействии отдельных факторов. Однако, если принять во внимание вторую точку зрения и не забывать о том, что носитель языка никогда не является носителем одного-единственного социального признака, то группы факторов можно рассматривать как один сложный фактор, а говорящих, объединенных по нескольким факторам, как единую социальную группу. И в таком случае можно говорить о

«разложении» обобщенного социолекта на частные.

Думается, что процесс может идти в обоих направлениях, т. е. дифференцирующие процессы не менее важны, чем интегрирующие. Об этом свидетельствуют те закономерности, которые выявлены в данном исследовании при сравнении частных и обобщенных социолектов.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 08-04-0004а.

² О наличии нормы в социолектах см. также [Ерофеева Т.И. 1994; Захаров 2003 и др.].

Список литературы

Андреев Н.Д. Речевые, языковые и метаязыковые вероятности, категориальные меры и вероятностные дифференциальные признаки // Исследования по структурно-вероятностному анализу / под ред. Н.Д.Андреева. Горький: Горьк. гос. пед. ин-т, 1976. С. 3–5.

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М.: Рос. гос. гуман. ун-т., 2001. 439 с.

Ерофеева Е.В. Экспериментальное исследование фонетики регионального варианта литературного языка: учеб. пособ. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. 140 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: Стратификационное исследование: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1994. 356 с.

Ерофеева Т.И. Лингвистические портреты городов Пермской области (стратификационное описание) // Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни: матер. междунар. совещ. / под ред. Т.И.Ерофеевой; Перм. ун-т.. Пермь, 1999. С. 75–80.

Ерофеева Т.И. Современная городская речь / Перм. ун-т; Прикам. соц. ин-т; Прикам. соц-гум. колледж. Пермь, 2004. 316 с.

Захаров В.С. Социолекты как отражение социального расслоения общества. Социальные варианты языка – II: Матер. Междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2003. С. 37–42.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 188 с.

Лабов У. Исследование языка в его социальном аспекте // Новое в лингвистике / ред. Н.С.Чемоданов. М.: Прогресс, 1975а. Вып. 7. С. 96–181.

Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах // Новое в лингвистике /

ред. Н.С.Чемоданов. М.: Прогресс, 1975а. Вып. 7. С. 320–335.

Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: избр. работы. М.: Просвещение, 1977. 224 с.

Виноградов В.А. Идиолект // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева; Ин-т языкозн. АН СССР. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 171.

Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: Анализ и интерпретация данных. СПб.: ООО «Речь», 2004. 392 с.

Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения / под ред. Л.П.Крысина. М.: Наука, 1974. 352 с.

Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л.П.Крысин; Ин-т рус. яз РАН. М.: Языки славянской культуры, 2003. 568 с.

Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения. М.: Высш. школа, 1990. 140 с.

Cheshire J. Linguistic variation and social function // Sociolinguistics: A Reader and Coursebook / Eds. N.Coupland, A.Jaworski. Basingstoke; London: Macmillan, 1997. P. 185–198.

Edwards J.R. Social Class Differences and the Identification of Sex in Children's Speech // Journal of Child Language. 1979. Vol. 6. P. 121–127.

Fisher J. Social influence on the choice of a linguistic variant. N.Y., 1964.

Fishman P. Conversational insecurity // Language: Social psychological perspectives / Eds. H.Giles, W.P.Robinson, P.M.Smith. N.Y.: Pergamon Press, 1980. P. 127–132.

Grandoll D., Swann J. Gender voices. Oxford; Cambridge, 1989.

Labov W. The social stratification of English in New-York city. Washington, 1966.

Sachs J., Lieberman Ph., Erickson D. Anatomical and cultural determinants of male and female speech // Language Attitude: Current Trends and Prospects / Eds. R.Shuy, R.Fasold. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 1973. P. 74–84.

Trudgill P. Sociolinguistics: An introduction. Middlesex, 1974а.

Trudgill P. The social differentiation of English in Norwich. Cambridge: Cambridge University Press, 1974b.

Trudgill P. Sociolinguistic pattern in British English. London: Edward Arnold, 1978.

**DIFFERENTIATION AND INTEGRATION OF SOCIOLECTS:
TO THE PROBLEM OF SOCIAL FACTORS INTERACTION**

Elena V. Erofeeva

**Professor of General Linguistics and Slavonic Languages Department
Perm State University**

The problems of social factors interaction in the process of general sociolect forming are discussed on the material of the phonetic level, as well as the relationships between the particular and general sociolects. The analysis of persons' speech with different social parameters demonstrates that the processes of social factors interaction are complex. While the grades of the social factors affect in the same direction, they form a general sociolect in one case and they don't in the other. The social factors interaction is caused not merely by different types of influence of these factors, but it also depends on the orientation of different social groups on different linguistic and social norms. The collision between different people preferences and mindset may cause a situation when co-operative influence of significant social factors reduces the influence of each other on speech, whereas co-operative influence of insignificant social factors intensifies this influence. The data of survey allows to raise a question what processes are more actual in the language reality – the processes of integration of factors that lead to the generalization of the sociolect on the basis of the particular ones, or the processes of factor differentiation that lead to the isolation of the particular sociolects from the general ones.

Key words: social idioms; sociolect; social factors; phonetics; probability norm; speech differentiation; integration of social factors.